СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

А.А. Пустарнакова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва», Самара, Россия

Для цитирования: Пустарнакова А.А. Социокультурные детерминанты репродуктивного поведения этнических групп // Аспирантский вестник Поволжья. 2021. № 3–4. С. 78–82. DOI: <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2021.21.2.78-82>

Поступила: 20.05.2021

Одобрена: 27.05.2021

Принята: 01.06.2021

▪ Статья посвящена рассмотрению социокультурных детерминант репродуктивного поведения этнических групп. Социокультурные детерминанты — это те условия (обстоятельства), которые влияют на характер репродуктивного поведения этнических групп. К ним относятся социальные, экономические и мировоззренческие факторы. В зависимости от того, как меняется культура этнической общности, изменяется содержание этих факторов. Немалое значение в этом случае имеют гендерный и региональный аспекты.

▪ **Ключевые слова:** репродуктивное поведение; социокультурные детерминанты; гендерные аспекты репродуктивного поведения; этнические и религиозные факторы репродуктивного поведения; репродуктивная культура.

SOCIOCULTURAL DETERMINANTS OF REPRODUCTIVE BEHAVIOUR OF ETHNIC GROUPS

A.A. Pustarnakova

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia

For citation: Pustarnakova AA. Sociocultural determinants of reproductive behaviour of ethnic groups. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhiya*. 2021;(3-4):78–82. DOI: <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2021.21.2.78-82>

Received: 20.05.2021

Revised: 27.05.2021

Accepted: 01.06.2021

▪ The article is devoted to consideration of sociocultural determinants of reproductive behavior of ethnic groups. Sociocultural determinants are those conditions (circumstances) that affect the nature of reproductive behavior of ethnic groups. These include social, economic and worldview factors. Depending on how the culture of ethnic community changes, the content of these factors changes. The gender and regional dimension is important in this case.

▪ **Keywords:** reproductive behavior; sociocultural determinants; gender aspects of reproductive behavior; ethnic and religious factors of reproductive behavior; reproductive culture.

Регулирование демографических процессов на региональном уровне всегда было одним из наиболее острых вопросов и остается актуальным сегодня в связи с тем, что в развитых странах на региональном уровне наблюдается снижение рождаемости, а следовательно, и снижение численности различных этнических групп, проживающих в конкретном регионе.

Для решения этих вопросов необходимо детально изучать репродуктивное поведение как социально-философское и социокультурное явление, как систему действий и отношений,

опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности в браке или вне его. Его обусловленность теми или иными факторами позволяет определить рычаги, с помощью которых можно контролировать процесс рождаемости.

Известно, что репродуктивное поведение зависит не только от социально-экономических, но и от социально-психологических факторов, среди которых выделяются этнические и религиозные традиции. Первые отражают в себе все стороны жизни конкретного этноса — социальную, экономическую,

культурную, политическую, хозяйственную, определяют правила и особенности жизнедеятельности в каждой из отмеченных областей и опираются преимущественно на реальные материи. Вторые затрагивают преимущественно духовную сторону жизни, отражают особый код культуры народа, его видение и понимание мира.

Воспитание в конкретном этносе накладывает отпечаток на отношение женщин и мужчин к появлению детей и заключению брака. Это же касается и репродуктивного поведения конкретной этнической группы. В целом, за последние годы наблюдаются существенные изменения, связанные с увеличением влияния социально-экономического фактора, в результате чего этнические и религиозные традиции отходят на второй план и уступают место стремлению к материальному благополучию, что приводит к снижению рождаемости. В российских регионах, так же как и в других странах, велико влияние процессов глобализации и поглощения культур этнических меньшинств группой большинства — русскими. Несмотря на это, некоторые этнические группы сохраняют и численность, и традиции (например, татары), другие — сокращаются, а культура теряется (например, мордва, чуваш).

При этом остается малоизученным вопрос, что именно влияет на воспроизводство и сохранение одной этнической группы в регионе и сокращение другой, в частности, вопрос о социокультурных детерминантах репродуктивного поведения.

Под детерминантой репродуктивного поведения мы понимаем наличие обстоятельств, способствующих чему-либо, определяющих особенности репродуктивного поведения [6].

С точки зрения социальных наук репродуктивное поведение представляется как весьма сложное явление, определяемое совокупным действием разного рода причин: экономических, социальных, психологических и др. Например, В.А. Литовка отмечает, что важную роль играет ценностный аспект и влияние традиций на репродуктивную культуру и репродуктивное поведение, а социально-экономические условия не всегда определяющие [4]. Последние могут служить факторами или мотивами, которые, с одной стороны, образуют потребность в детях, а с другой, препятствуют её реализации.

Внешними стимулами репродуктивного поведения являются его социальные ценности и нормы, а также политические, экономические и социальные факторы, а внутренни-

ми — потребности и мотивы людей. Именно они составляют основные его социокультурные детерминанты.

Культура — вторая природа человека, во многом определяющая его реакцию на происходящее и его потребности. Соответственно, детерминантами человеческого поведения, в том числе репродуктивного, считаются социальные и культурные ценности и нормы, поскольку общество и каждый отдельно взятый человек — это продукты культуры.

Каждая конкретная культура в совокупности экономических, социальных и мировоззренческих факторов формирует свойственное именно ей репродуктивное поведение. В процессе социализации и инкультурации человек включается в эту систему и начинает мыслить и действовать на её основе. Так, в рамках большинства культур определяющими являются архетипы Матери и Отца, а также ценность продолжения рода, которые способствуют формированию нормы многодетности. Изменение культуры и вместе с тем изменение данных архетипов создают условия для обратного влияния, при котором нормой становится малодетность.

Например, в большинстве доиндустриальных культур репродуктивное поведение было направлено на многодетность. Этому способствовали существующие тогда аспекты культуры, которые определяли факторы влияния на данное поведение и их содержание. Так, экономический фактор включал необходимость обеспечения стариков через их собственных детей и благосостояния общества и семьи через наличие определённого количества её членов в условиях натурального хозяйства. Социальный фактор, в свою очередь, состоял в том, что обществом поощрялись семейные связи и развитие рода. Мировоззренческий — в отношении к родительству как к ценности. В сознании людей в то время божества плодородия, земли и неба ассоциировались с рождающей женщиной и оплодотворяющим её мужчиной. Как всякий культурный паттерн или ценность, это закреплялось в обрядах, праздниках, фольклоре, мифах, табу и поверьях. В целом в традиционных обществах именно традиции и поверья являлись одновременно транслируемой субстанцией и механизмом передачи и закрепления той культуры, которая формировала направленность человека и социума на многодетность. Таким образом, мировоззренческий фактор можно рассматривать как оказывающий влияние на поведение человека в соответствии с присущими его народности традициями и поверьями [5].

Эти факторы являются детерминантами репродуктивного поведения и сегодня, но изменились их внутреннее содержание и результат их влияния.

Во многом особенности репродуктивного поведения определяются гендерными различиями. Мужчины стремятся найти в семье эмоциональную поддержку и взаимопонимание, а также возможность регулярно удовлетворять потребность в физической близости, при этом потребность в признании и успехе они реализуют в ходе профессиональной деятельности, вопрос рождения ребёнка не является для них первоочередным. Более того, многие из них либо вообще не хотят детей, либо видят их появление в качестве дальней перспективы, поскольку это подразумевает отказ от частой физической близости, отсутствие возможности получать в должном объёме эмоциональную поддержку и заботу от жены.

Женщины в своём большинстве признание и реализацию находят именно в семье даже при условии наличия материальной независимости и перспектив карьерного роста. В соответствии с этим рождение ребёнка для них, как правило, является первоочередным вопросом, который решается в первые годы семейной жизни. Появление ребёнка, по мнению женщин, позволяет им закрепиться в семье, занять более влиятельную позицию, а также получить от мужа ожидаемые поддержку и защиту. Изменения в отмеченных установках происходят у мужчин и женщин после рождения первенца, в то время как до рождения ребёнка общая картина репродуктивного поведения является именно такой.

Естественно, что такой подход к вопросу зачатия, рождения и воспитания детей не относится ко всем мужчинам и женщинам. Существуют мужчины, для которых семья, прежде всего, ассоциируется с рождением детей, и женщины, видящие семью только как союз двух взрослых людей без включения в него третьих лиц. Между тем сегодня преобладающим по-прежнему остаётся традиционное отношение женщин и мужчин к семье.

Г.Б. Дикке и Л.В. Ерофеева отмечают, что в целом современная молодёжь независимо от половой принадлежности нацелена на повышение своего материального благополучия, а не на создание семьи и рождение детей, что во многом определяет её репродуктивное поведение [3]. Гендерные взаимоотношения молодых людей при этом определяются в большинстве своём удов-

летворением сексуальных потребностей при низком использовании современных средств контрацепции на фоне недостаточного полового образования [6]. Таким образом, общество получает мужчину и женщину, не готовых к рождению детей и не стремящихся к созданию семьи, но в итоге вынужденных обретать и первое, и второе ввиду безответственного отношения к предохранению. Отсюда можно сделать вывод, что, несмотря на широкое распространение различных средств контрацепции, у современных молодых людей отсутствует осознание и понимание серьёзности последствий создания семьи и появления ребёнка, что формирует у них безответственное репродуктивное поведение. Это во многом обуславливается достаточно демократичным отношением современного общества к вопросу половых отношений.

По мнению М.А. Беляевой, причиной тому также является отсутствие достаточно эффективного механизма трансляции репродуктивной культуры среди современной молодёжи. Под репродуктивной культурой в данном случае понимается «совокупный культурный опыт регулирования способности продолжения рода, складывающийся в ходе эволюционного развития человечества» [2]. Автор отмечает, что большинство молодых людей к моменту своего совершеннолетия и вступлению в репродуктивные права обладают репродуктивной культурой фрагментарно. По мере накопления жизненного опыта, проходя через ошибки, разочарования и аборт, они обретают новый уровень знаний, приоритет их жизненных ценностей меняется. В соответствии с этим современные молодые люди независимо от их половой принадлежности нуждаются в оказании помощи в процессе репродуктивного самоопределения.

В качестве механизмов трансляции репродуктивной культуры М.А. Беляева выделяет семью и средства массовой информации, которые, по её мнению, действуют стихийно и фрагментарно, а также церковь, общественные организации, социальные и медицинские службы, оказывающие узконаправленное влияние, фокусируемое на определённых группах населения [2]. Автор отмечает, что данные механизмы характеризуются отсутствием какой-либо преемственности и последовательности в своих действиях, что негативно влияет на качество репродуктивной культуры населения и способствует депопуляции.

Кроме того, на качество репродуктивной культуры могут оказывать влияние такие социальные детерминанты репродуктивного поведения, как этнические и религиозные

традиции. М.С. Абдуллина, рассматривая репродуктивное поведение, отметила, что причинно-следственный ряд рождаемости нельзя объяснить одними только этническими особенностями, хотя они так же оказывают влияние на указанный тип поведения у населения [1]. Это обусловлено тем, что в этничности неизбежно присутствует субъективное, например, определение человеком собственной этнической принадлежности. На основе анализа статистических данных М.С. Абдуллина выделила различия в репродуктивном поведении этнических групп, но отметила, что данные различия не носят радикального характера и в будущем, вероятно, могут исчезнуть.

А.С. Мишукова пишет, что в современной культуре наличие традиций и реликтов не имеет значения в плане передачи ценностей и паттернов в сравнении с остальными её компонентами [5]. Иными словами, традиции — этнические и религиозные — не играют сегодня той существенной роли в формировании репродуктивного поведения мужчин и женщин, как ранее, хотя и оказывают определённое влияние на него.

Это определяется влиянием тех изменений, которые произошли в обществе за последние годы. Ослабление института семьи на фоне усиления позиции других институтов общества снизило в общественном сознании ценность материнства, отцовства и детства. Оно стимулирует внесемейные ценностные ориентации личности на успех во внесемейной сфере и следовательно уменьшает потребность в детях. Таким образом, изменение самой культуры народных общностей, в результате чего снизилась значимость этнических и религиозных традиций, привело к тому, что их трансляция через те или иные каналы стала менее динамичной и эффективной [8]. Всё это привело к общему снижению репродуктивной культуры населения.

Говоря о детерминантах репродуктивного поведения, нельзя не согласиться с мнением О.В. Семеновой и М.Л. Бутовской, которые отмечают, что репродуктивное поведение мужчин и женщин во многом определяется условиями их проживания [7]. В частности, к малодетной модели репродуктивного поведения склонны супруги, проживающие в городах, тогда как многодетной модели придерживаются семьи, проживающие в деревнях, сёлах и кишлаках. Фактор урбанизации, согласно исследованию авторов, значим в формировании репродуктивного поведения как мужчин, так и женщин, но при этом образование выступает фактором снижения рождаемости

для женщин, а материальное благосостояние — для мужчин. Переезжая в город, семья обретает больше удобств и возможностей, появляются условия для комфортного проведения личного времени. В то время как жизнь в деревнях, сёлах и кишлаках сопряжена с необходимостью ежедневного тяжёлого труда, не приносящего должного уровня дохода и лишаящего свободного времени. В таких условиях рождение детей — это способ получить помощника в семью, а впоследствии и дополнительный источник дохода.

Подводя итоги нашему анализу, следует отметить, что на репродуктивное поведение оказывает влияние достаточно большое количество социокультурных детерминант, к которым относятся социальные, экономические и мировоззренческие факторы. В зависимости от того, как меняется культура этнической общности, изменяется содержание этих факторов. Немалое значение в этом случае имеет и гендерный аспект. Нельзя однозначно заявлять, что мужчины и женщины по-разному относятся к проблеме построения семьи в целом и к вопросу рождения детей в частности. Между тем наблюдается общая тенденция, при которой большинство женщин готовы к рождению как минимум одного ребёнка, несмотря на отсутствие нужных условий, поскольку видят своё первоочередное предназначение именно в реализации себя как матери. Мужчины, в свою очередь, в семейных взаимоотношениях ищут физическую близость с партнером и получение эмоциональной поддержки и понимания от него, что исключает появление детей в первые годы брака или их появление вообще.

Во многом это обусловлено различием в содержании системы ценностных ориентаций у мужчин и женщин. При значимости таких ценностей, как «семейная жизнь», что чаще наблюдается у женщин, человек будет настроен на создание семьи и рождение детей, тогда как преобладание ценности физической и психологической близости с партнером, а также собственной свободы, что, как правило, свойственно мужчинам, приводит к отсутствию стремления создать семью и родить ребёнка. Ещё одна детерминанта — это преобладание ценности материально-обеспеченной жизни, которая расходится с возможностью рождения детей. Данная причина становится одной из определяющих для современных людей, не стремящихся к семейным отношениям. Между тем наблюдается повсеместное отсутствие репродуктивной культуры, в результате чего молодые люди плохо контролируют свою

половую жизнь, что приводит к появлению нежелательных для них брачных отношений и детей.

В этом случае имеет значение снижение ценности традиций, являющихся одним из основных детерминантов репродуктивного поведения. Передаваемые из поколения в поколение правила и нормы поведения формируют у человека отношение к семье и рождению детей. В частности, если традициями предусмотрена многодетность, именно этого будет придерживаться человек, выросший в обществе, ориентирующемся на них. Однако сегодня этнические и религиозные традиции не рассматриваются в качестве важных для всех членов современного общества, а только для тех, кто причисляет себя к конкретной этнической группе и соблюдает этнические традиции.

Репродуктивное поведение независимо от половой принадлежности также определяется местом проживания супругов или молодых людей. Как правило, проживание в городской среде ведёт к снижению количества детей в семьях, в то время как семьи, живущие в деревнях, селах и кишлаках придерживаются многодетной модели. Это также обусловлено и ранее отмеченным социально-экономическим фактором — между возможностью больше зарабатывать и иметь личное время и возможностью завести ещё одного ребёнка супруги выбирают первое. Отдалённость от городской среды, напротив, позволяет дольше сохранять этнические традиции, в соответствии с которыми, в большинстве случаев, приветствуется многодетность.

Список литературы

1. Абдуллина М.С. Репродуктивное поведение этнических групп населения в полиэтнической социально-территориальной общности // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 3. С. 814–819.
2. Беляева М.А. Гендерные аспекты репродуктивной культуры // Грани познания. 2010. № 2(7). С. 55–57.
3. Дикке Г.Б., Ерофеева Л.В. Особенности репродуктивного поведения молодежи // Акушерство и гинекология. 2013. № 12. С. 96–101.

4. Литовка В.А. Теоретические основы анализа репродуктивного поведения // Общество и право. 2012. № 5(42). С. 286–290.
5. Мишукова А.С. Репродуктивное поведение как культурологический термин // Дискуссия. 2012. № 8(26). С. 26–29.
6. Морозова И.С., Белогой К.Н., Борисенко Ю.В., Отт Т.О. К проблеме детерминации репродуктивного поведения молодежи // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1(27). С. 130–134.
7. Семенова О.В., Бутовская М.Л. Рождаемость в современном российском обществе: роль экономических и культурных факторов в условиях растущей урбанизации // Урбанистика. 2019. № 2. С. 49–63. DOI: 10.7256/2310-8673.2019.2.28966
8. Шрайбер А.Н. Этническая принадлежность как фактор репродуктивного поведения // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2020. № 12. С. 86–88.

References

1. Abdullina MS. Reproductive behavior of ethnic groups of the population in a multi-ethnic socio-territorial community. *Bulletin of Bashkir University*. 2010;15(3):814–819. (In Russ.)
2. Belyaeva MA. Gender aspects of reproductive culture. *Grani poznaniya*. 2010;(2(7)):55–57. (In Russ.)
3. Dikke GB, Erofeeva LV. Features of reproductive behavior of young people. *Obstetrics and Gynecology*. 2013;(12):96–101. (In Russ.)
4. Litovka VA. Theoretical basis for the analysis of reproductive behavior. *Society and Law*. 2012;(5(42)):286–290. (In Russ.)
5. Mishukova AS. Reproductive behavior as a culturological term. *Diskussiia*. 2012;(8(26)):26–29. (In Russ.)
6. Morozova IS, Belogay KN, Borisenko JV, Ott TO. To the problem of determination of reproductive behaviour of youth. *Science Vector of Togliatti State University*. 2014;(1):130–134. (In Russ.)
7. Semenova OV, Butovskaya ML. Birth rate in the modern Russian society: the role of economic and cultural factors in the conditions of increasing globalization. *Urbanistika*. 2019;(2):49–63. (In Russ.) DOI: 10.7256/2310-8673.2019.2.28966
8. Shrajber AN. Ethnicity as a factor of reproductive behavior. *Sociology in the modern world: science, education, creativity*. 2020;(12):86–88. (In Russ.)

■ Информация об авторе

Анна Александровна Пустарнакова — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии. ФГБОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва», Самара, Россия. E-mail: apustarnakova@gmail.com

■ Information about the author

Anna A. Pustarnakova — Candidate of Sociological Science, Assistant Professor at the Department of Sociology and Cultural Science, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia. E-mail: apustarnakova@gmail.com